

ПУБЛИКАЦИИ

П.С. Паллас Мемуар об изменчивости животных (*Mémoire sur la Variation des Animaux*¹)

*ПЕРЕВОД И ПОДГОТОВКА К ПЕЧАТИ А.В. САМОКИШ
КОММЕНТАРИИ И ПРИМЕЧАНИЯ Э.И. КОЛЧИНСКОГО, А.В. САМОКИШ²*

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург, Россия;
tomasina84@mail.ru

Во избежание возможных сложностей с переводом названий видов животных в круглых скобках дано французское название животного, предложенное Палласом, далее в квадратных — предложенное научным редактором международное (латинское) название.

Так как терминология с XVIII в. подверглась изменениям и некоторые слова могут нести в настоящее время несколько иной смысл, ниже предлагается небольшой словарь терминов, употребляемых Палласом, и их русских аналогов, использованных в переводе. Использовались наиболее близкие по смыслу термины, порой не соответствующие в контексте современному положению вещей.

Race — в тексте чаще дан перевод «раса», однако также используется в значении «порода».

Espèce — вид

Variété — вариация (часто используется как «вид»)

¹ *Pallas P.S. Mémoire sur la variation des animaux; Première partie, lue à l'Assemblée publique du 19 Septembre 1780, en presence de Msgr. Le Prince Royal de Prusse // Acta Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae. 1784. Pars 2. P. 69–102.*

² Комментарии и примечания редакторов даны в квадратных скобках курсивом. Комментарии самого Палласа приведены в подстрочнике, как и в оригинальном издании. При этом в круглых скобках сохранена их буквенная нумерация, принадлежащая автору.

Mélange — скрещивание
Métis — метис, гибрид
Genre — род
Classe — класс
Famille — семейство
Bâtard — бастард, метис
Type — тип
Déviation — отклонение
Dégénération — перерождение

Некоторые фрагменты настоящего текста ранее были известны в переводе Б.Е. Райкова, выполненном для издания «Русские биологи-эволюционисты до Дарвина. Материалы к истории эволюционной идеи в России»³.

Мемуар об изменчивости животных

Часть первая, представленная на публичной ассамблее 19 сентября в присутствии принца Прусского

Науки многим обязаны великим людям, которые время от времени возвышаются силой своего гения и дают новый толчок человеческому познанию. Однако нельзя отрицать, что благодаря их собственным мнениям, подчас рискованным (а)⁴, и тем уклонам (если можно так выразиться), которые они придают науке, они иногда приносят науке вред и задерживают ее движение вперед, ставя препятствия на пути средним ученым, которые объединенными усилиями, не подчиняясь обаянию гениев, достигают весьма заметных, хотя и менее блестящих результатов.

Естественная история подвержена этому в наши дни сильнее других наук. Тому, кто учится и исследует сегодня, приходится выбирать между двумя великими учителями. Один из них [*Карл фон Линней*], чрезмерно преданный номенклатуре и описаниям внешних признаков, влюбленный в схоластически искусственную систему, небрежно относится к анатомии, физиологии, к идее связи всех организованных существ, к поведению и нравам животных. Другой [*Жорж-Луи Леклерк, граф де Бюффон*] — противник этих методов, отвергаемых, кажется, самой природой, почти не стремится узнавать порядок, план, взаимодействие всего в подлунном мире, и отрицает, в буквальном смысле слова, сходные признаки, по которым сама Природа собрала в группы свои творения. Он считает наивностью выделение этих естественных родов, которые даже не слишком опытный взгляд может определять и всегда созерцать с удовлетворением.

Я не пытаюсь здесь дискутировать о недостатках этих двух известных натуралистов. Здравый ум избирает путь между их противоположными мнениями, и мы можем видеть, что первый из этих великих мужей втайне предпочитает естественный порядок бытия и против собственных правил порой исправляет свою систему в угоду законам природы. С другой стороны, граф Бюффон, отказавшись не только от системы Линнея, но и от идеи естественной системы (естественных родов)

³ Райков Б. Е. Пётр Паллас // Русские биологи-эволюционисты до Дарвина. Материалы к истории эволюционной идеи в России. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. 1. С. 42–105.

⁴ (а) Ничто более не замедляет прогресс знаний, чем дурные открытия известного автора, так как прежде чем двинуться дальше, нужно начать с выхода из заблуждений. Монтескье Ш. О духе законов. Л. 30. Рс. 15.

вообще, закончил тем, что сам скомпоновал роды и семейства (b)⁵, особенно в тот момент, когда количество видов стало угнетать его в прогрессе работы (с)⁶. И один, и другой, к счастью для естественной истории, пришли в науку в одном столетии, приводя огромными шагами эту науку к совершенству, хотя и разными, порой противоположными, путями. Один, принимавший лишь систематический ум, проявил его, введя порядок и точность в науку, и работал всю жизнь с редким усердием, чтобы умножить знания об организованных существах. Другой, поддерживаемый исследованиями [Луи Жан-Мари] Д'Обантона [*Louis Jean-Marie D'Aubenton (1716–1800) французский натуралист, член Французской и Петербургской академий. Известен как главный сотрудник в 1749–1767 гг. «Естественной Истории» Бюффона, где поместил обширные анатомические исследования, отличающиеся особенной точностью*], почти исчерпал естественную историю четвероногих, раздвинул границы науки и с помощью внесенного философического духа, открытых им крупных видов и привлекательности своего красноречия заставил многих великих любить науку. Поскольку каждый создал себе сторонников, зло стало меньше, так как авторитеты были уравновешены беспристрастным судом сведущих персон. Если бы это было не так, то, возможно, каждый из них ввел бы в науку воззрения и предрассудки, намного более трудные в преодолении. Важнейшее, что сам я воспринял в предмете изучения, что представляет сюжет этой записки, в чем сблизились два этих великих учёных — есть сюжет изменчивости и перерождения видов: один из них своим вниманием к растительному царству, другой — к животным.

Мне стоило труда разрушить пути, которые были внушены авторитетом этих великих натуралистов. Лишь анализ и сравнение фактов дали мне возможность зафиксировать мои идеи относительно главных причин вариаций среди организованных существ, причин поразительной неустойчивости известных рас (races) домашних животных и относительно своеобразия и сохранения неизменным того, что мы называем видом. Эти трудности обязали меня изложить мои взгляды, которые не согласовываются с идеями шевалье де Линнея и графа Бюффона, и также представить доктрины этих великих мужей в этом материале.

Покойный Линней был первым в ботанике, кто справедливо оценил многочисленные виды (variétés) растений, выращенных в садах, или «детей случайных обстоятельств», которые Турнефор [*Joseph Pitton de Tournefort (1656–1708), французский ботаник, профессор ботаники при Королевском саде лекарственных растений в Париже, предложил классификацию растений, наиболее крупные подразделения которой были основаны на строении венчика цветка*] и другие ботаники легко ранжировали на простые сорта (espèces primitives). Его усердие в очищении ботаники от этих вариаций, возможно, зашло слишком далеко. После него ботаники долгое время разбирают «завалы» и занимаются восстановлением истинных видов, возможно, слишком легко вычеркнутых им из списка как «вариации», без должного их изучения. Учение Линнея не полагалось на его доктрину в отношении культурных растений, а объявляло простой вариацией любое отклонение от простых форм, которые могут размножаться семенами, или, по крайней мере, которые достаточно быстро вымирают в силу изменения культуры или по причине оставления без внимания всей культуры, поскольку это было причиной вариации. Это хорошее правило также имело исключения, всегда противопоставляемые Природой тем законам, которые люди хотели бы ей предписать. Известный швед определил как истинные виды отклонения диких видов, происходящие непрерывно на наших глазах, которые были, несомненно, обусловлены почвой, климатом или другими обстоятельствами, сильно влияющими на растения, произрастающие из семян на ниве. С другой стороны, он определял некоторое количество видов, близких между собой или сходных, но несколько другого рода, выращенных на той же почве и сохранивших свои характери-

⁵ (b) По: Перерождение животных (*La dégénération dex animaux*). *Hist. nat. Vol. XIII.*

⁶ (с) В его «Орнитологии» (*Ornitologie*).

стики, несмотря на воздействие. Первые порой упорно склоняли к определению их как видов, хотя были не более чем явной вариацией (d)⁷. Вторые — достаточно часто представляют результат смешения видов совершенно различных, происходящих из разного климата, но в гербариях, особенно, казавшихся достаточно близкими. Наконец, виды, где сама Природа, которая часто копирует саму себя, словно позаимствовала некоторые черты двух близких или различных видов, чтобы создать нечто среднее, внушили Линнею мысль, которую его ученики повторяют и расширяют: она состоит в том, чтобы рассматривать данные явления как результат «гибридизации». Он принял за правило, что части цветка и вообще органы размножения должны всегда наследоваться от матери, а листья и другие части растения происходят от предполагаемого отца (e)⁸. Линней настолько привык к этой мысли, что никогда не затруднял себя отрицанием самостоятельности этих видов. Он предполагал, что большая часть этих видов, открытых еще со времен Турнефора, могла возникнуть за это время путем «недозволенного» смешения (*mélanges illicites*). Более того, Природа, по его мнению, не только продолжала производить подобным способом новые виды, но, возможно, само творение принесло сначала только первоначальные виды, а затем постепенно их успешное смешение дало начало всему тому многообразию видов, что мы знаем сегодня.

Некое сомнение мешает нам принять эту гипотезу, которую автор распространял и на животных. Эти сомнения преодолевают нас везде, где встречаем изобилие вариаций: большая трудность произвести «гибридизацию» между двумя различными видами, несмотря на все человеческие умения. Фактически доказана невозможность воспроизвести, сохранить эти гибриды как определенные виды или породы (*races*), будет ли причиной этого их абсолютное или относительное бесплодие или регрессивное вырождение, от чего зависит их исчезновение. В то же время, эти гибриды требуют, для того чтобы быть плодовитыми, помощи от своего первоначального родоначальника (f)⁹. Все это противоречит факту простой вероятности и заставляет предполагать, что все эти виды, созданные природой сходными или образующими связь между родами, являются намеченными в первоначальном плане творения и обособленными для того, чтобы сформировать цепь существ, которой мы удивляемся, не имея возможности привести другого объяснения, кроме того, что сама творческая сила совершила выбор сочетания и смешения красок и форм, чтобы украсить свои творения. Мы видим, что особенно в родах и классах, богатых видами, часто случается, что два, три и даже более видов словно созданы по одной модели, с большими или меньшими отличиями, но остаются постоянно разделенными между собой (g)¹⁰. Мы видим это среди классов и семейств, где вариации являются естественно редкими или ложными, где скрещивание становится невозможным из-за строения цветка и даже при помощи человека (h)¹¹. Но мы также видим и сходства, которые связывают эти

⁷ (d) Я цитирую только его *Atraphaxis*, где он выделяет *Polygonum fruticosum*; *Peloria*, которая является лишь уродством; *Veronica multifida* вариацией от *V. austriaca*, возможно, так же, как *V. virginica* от *V. sibirica*.

⁸ (e) См. его работы: *Plantae hybridae*, vol. III и *Generatio ambigena*, vol. VI. *Amoenitates academicae*, так же как и другие фрагменты его трудов.

⁹ (f) Кельрейтер и Эбель [*Joseph Gottlieb Kölreuter (1733–1806), немецкий ботаник, первым указал на роль насекомых при опылении цветков; Johann Gottfried Ebel (1764–1830), немецкий географ и геолог. Оба ученых являлись иностранными членами Императорской Академии наук*] произвели опыты над метисами растений, но результаты оказались совершенно противоположными мнению Линнея. См. также *Nov. Comment. Acad. Petropol.* Vol. XX. P. 56.

¹⁰ (g) Здесь уже были приведены примеры, начиная с обезьян и однокопытных до бабочек и моллюсков.

¹¹ (h) Например, растений из семейств губоцветных (*Labiées*) [*Lamiaceae*], мотыльковых (*Papilionacées*) [*Fabaceae*] (особенно родов астрагал (*Astragales*) [*Astragalus*] и фасоль (*Phaseoles*) [*Phaseolus*]), рода льнянка (*Linaires*) [*Linaria*], орхидных (*Orchidécés*) [*Orchidaceae*] и др.

естественные виды, роды и даже семейства и которые продолжают существовать без того, чтобы на наших глазах прибавилось хоть одно новое звено. Прошло более века с тех пор, как стали проводить наблюдения за растениями и животными при особом за ними уходе, но не удалось выявить ни одного вида современного происхождения, вполне устойчивого и хорошо обособленного. Наконец, раковины, ископаемые скелеты животных, которые залегают в пластах, образовавшихся в ранние периоды существования живой природы на земном шаре, показывают те же вариации, те же формы, которые мы и сейчас можем найти среди ныне живущих.

Я не распространяюсь более об этих идеях, которые рассматривают преимущественно для растительного царства, дабы перейти к тем, которые Бюффон изложил по вопросу об перерождении животных, как наиболее близким к теме, которую я намерен осветить. Этот натуралист-философ пошел дальше, чем Линней. Со своей гипотезой, приблизительно сходной с линнеевской по отношению к животным, несомненно, он имел основания уменьшить количество первоначальных предков многочисленных рас домашних животных, хотя он не всегда различал истинное происхождение и иногда принимал за вариации ясно очерченные виды (i)¹². Однако трудно не восхититься большей части тех исправлений, которыми зоология обязана ему в этом смысле. Развивая свои взгляды, он зашел слишком уж далеко. Как вариации, исходящие из одного корня, он вывел весь род газелей (*Gazelles*) [*Gazella*], с одной стороны, и с другой — домашних коз (*Chèvres domestiques*) [*Capra aegagrus hircus*], козерога (*Bouc-étain*) [возможно, *Capra ibex*], серну (*Chamois*) [*Rupicapra rupicapra*] и овцу (*Brebis*) [*Ovis aries*] (животных совершенно разных по строению тела и особенно по инстинктам). Поразительно, что в поисках доказательства этого утверждения не нашлось ни одного примера, кроме допущения, что скрещивание между козлом и овцой обыкновенно оказывается плодовитым и дает плодовитое потомство. Однако неизвестны случаи скрещивания серны с этими видами или скрещиваний видов газелей (по свидетельству самого Бюффона) и на свободе или в прирученном состоянии под влиянием человека, если не брать в расчет тех редких случаев, о которых сообщает Линней, или неясное указание на скрещивание газели с молодым козлом. Однако сходство газелей между собой не слишком велико и, пожалуй, менее интересно, чем сходство между видами рогатых парнокопытных или хищников, имеющих втягиваемые когти, которых французский Плиний [Бюффон] тщательно отделяет (k)¹³.

Наконец, в своем красноречивом мемуаре о перерождении животных (*Mémoire sur la dégeneration des animaux*) прославленный автор, который писал прежде, что «все виды животных обособлены и имеют равное право на творение (*un droit égal à la création*)», что «в природе все оригинально¹⁴ и она не знает никаких „родов“», в итоге забыл это и сам стал группировать близкие виды четвероногих по естественным родам и семействам, и, основываясь на этих сходствах, он представил совершенно справедливый вывод о том, что были даны причины, которые могли повлечь за собой появление вариаций среди домашних животных, и даже «спонтанные виды» (*espèces spontanées*), для того чтобы поддержать свою странную доктрину о трансформации известных видов, которые он принимает как первоначальных родоначальников, которых было столько, сколько видов и даже родов (или по его определению рас), близких и сходных, существует сегодня. Еще более странны его идеи о происхождении большинства четвероногих нового времени путем метаморфоз, настолько чудесных, как и превращения у Теллиамеда [герой произведения «Теллиамед, или Беседы индийского философа с французским миссионером о понижении уровня моря, образовании суши,

¹² (i) *Dégénération des anim.* Vol. XVI из *Hist. Nat.* p. 328 и далее стоит обратить внимание на несколько видов, коллатеральных по отношению к свинье или оленю, также для альпийского зайца, которого он рассматривает как вариацию, но я доказал, что это отдельный вид.

¹³ (k) См. *Spicilegia Zoologica* XIII, p. 35 и далее.

¹⁴ (l) См. *L'hist. nat. du Zebre* («Естественную историю зебры»), vol. XII, p. 3 и критику методов.

происхождении человека и т. д.» (1748) французского путешественника и натуралиста-любителя де Майе] или Овидия [речь речет о поэме «Метаморфозы» (*Metamorphoses*) древнеримского поэта Овидия, в которой описаны различные превращения, произошедшие со времени сотворения мира, согласно античной мифологии], от древних, уцелевших в глобальных катастрофах, обрушивавшихся на земной шар. Со всеми разумными уступками, как то влияние климата, питания и многочисленных случайностей, связанных с численностью индивидов и их потомства, у наиболее плодовитых видов (три причины, на которых Бюффон принципиально настаивает) все же эти причины никогда не могли бы, как бы долго они ни продолжались, полностью изменить формы, пропорции и даже внутреннюю структуру (m)¹⁵ с той точки зрения, которую поддерживает эта гипотеза. Мы видим на примере домашних животных, которых человек перемещает в совершенно иной климат, что власть свыше изменяет лишь их покровы и цвет; что пища может изменить (что мы рассмотрим далее) лишь размеры и пропорции рогов, прибавить несколько «жировых депо» в форме; но небольшое число прирожденных признаков часто исчезает под «другим солнцем», и это именно те, которые животное получило за века своего одомашнивания. К тому же, при рассмотрении видов, как четвероногих, так и птиц, наиболее многочисленных по числу индивидов и дающих наибольшее количество потомства, видно, что сумма наблюдаемых aberrаций не обусловлена численностью. Некоторые весьма многочисленные виды не образуют вариаций, в то время как другие, менее многочисленные, довольно изменчивы¹⁶. Даже очень близкие виды, почти равные по численности, распадаются на две группы: одни дают изменения в новом климате, и формируют отчетливые вариации, другие — остаются неизменными. Байбак (*Bobak*) [*Marmota bobak*, грызун рода сурков, один из самых крупных представителей семейства беличьих] и суслик (*Souslik*) [*Spermophilus*] могут служить наиболее убедительным примером, тем более что Бюффон считал,

¹⁵ (m) Американская дикая свинья Пекари (*Pécari*) — единственный вид, сходный со свиной по всем внешним признакам этого рода, но имеющий желудок со многими отделениями, подобный тому, что имеется у жвачных животных [пекариевые (*Tayassuidae*) — семейство нежвачных парнокопытных млекопитающих, которые ранее причислялись к семейству свиней]. И более чем один мешочек открыт в почках, но он существует во всем царстве животных, кроме пекари и еще единственного примера вида Африканской газели, описанного проф. Алламандом [*Frédéric-Louis Allamand (1736—после 1803), швейцарский ботаник, в 1749 г. был вынужден поселиться в Нидерландах*] в голландском издании Бюффона. Между тем, Бюффон счёл эти две особенности, которые единственные показывают различие пекари, недостаточными и полагал возможным ввести пекари в расу свиней, как пришедших из Старого света, но измененных климатом Америки. Панголин (*Pangolin*) [панголины или ящеры — отряд плацентарных млекопитающих *Pholidota*, включающий одно семейство ящеровые (*Manidae*); какой именно род имел в виду Паллас, неясно] и белобрюхий ящер (*Phatagin*) [*Phataginus*, род из семейства ящеровые (*Manidae*), отряда панголины] им же были, кажется, определены, как предок муравьедов Америки (с. 371). Но я предпочту так же вывести броненосца (*tatous*) [*Dasypodidae*] от ежа (*herisson*) [семейство ежевых *Erinaceidae* включает 23 вида, относящихся к 7 родам], тапира (*tapir*) [*Tapirus*, крупные травоядные животные из отряда непарнокопытных, обладающие коротким, приспособленным для хватания хоботом] от носорога (*rhinoceros*) [*Rhinocerotidae*], опоссумов (*Philandres*) [*Philander*, род семейства *Didelphidae*] от землероек (*musaraignes*) [*Soricidae*] (которых Бюффон вообще забыл определить в какое-либо семейство, так же как и кабаргу (*Portemusc*, *Chevrotaïn*) [*Moschus*]). И почему орангутан, согласно его доктрине, не является дегенерировавшим человеком, как некогда предполагал Монбоддо [лорд Джон Беннет, автор гипотезы о том, что люди научились говорить от птиц?]

¹⁶ (n) Ласточки (*hirondelles*) [вероятно, *Hirundo rustica*], мыши (*souris*) [*Mus musculus*] и лесные мыши (*mulots*) [*Sylvaemus uralensis*], несомненно, наиболее многочисленны, однако их вариации достаточно редки, так же как и среди рыб, и многочисленных классов насекомых. Здесь можно сослаться на бесконечное количество примеров.

что растительная пища должна оказывать более значительное влияние на животных, чем питание мясом. Посему хищные виды менее подвержены изменениям. Байбак, который питается только растительной пищей, никогда не прикасаясь к животной, остается, тем не менее, неизменным от Польши до Лены. Суслик, столь же плотоядный *[на самом деле суслик в основном является зерноядным животным, с тем исключением, что может употреблять в пищу насекомых]*, как и серая крыса (Surmulot) *[Rattus norvegicus, отличается от большинства грызунов повышенной животнойностью]*, формирует в одних широтах и в сходных условиях множество чрезвычайно отчетливых вариаций по размеру, цвету, пропорциям (o)¹⁷.

Вслед за представлениями древних, пытавшихся объяснить переселение видов следствием одной из крупных катастроф, произошедших на Земле, Бюффон также видел в них причины изменчивости. При этом влияние климатических условий на животных намного преувеличивается, чем оно есть на самом деле. Никогда, между тем, не будет найдена причина, по которой виды, распространенные на обоих континентах, от зоны льдов до тропиков, изменялись бы в своей форме и природе непрерывно. Почему даже сам человек, который приспосабливается к любым климатическим условиям и в любых местностях земного шара, сохранил свой вид чистым, и самое большее, что наблюдается, — изменение цвета кожи и волос: вопреки жестоким натискам видов, также близких к нему, как орангутан *[Возможно, здесь автор имеет в виду конкуренцию]*, вопреки его расселению в природе, питанию и разнообразию обычаев. На одной и той же географической долготе можно обнаружить три народности достаточно близкие, вплоть до особенностей строения лица, цвета волос и кожи, в то время как географическая широта обуславливает совершенно различные распределения. Таковы индийцы, питающиеся растительной пищей, цивилизованные и живущие в знойном климате; татары и монголы, кочующие и питающиеся мясом, проживающие в центре Азии... Хотя питание, тем не менее, оказало существенное влияние на нрав и даже на вес и плотность тела (r)¹⁸. Питающиеся рыбой самоеды *[самодийцы, общее название ненцев, энцев, нганасан, селькупов и др. народов, говорящих на языках самодийской группы]* зоны льдов и народность, распространенная на берегу Слоновой кости, с тем же питанием, в одинаковом климате, но совершенно различны по чертам лица, цвету кожи и волос. Я предложил в качестве примера самоеда, так как я знаю, каковы эти люди (в самом деле огромного роста, который совершенно не согласуется с образом жизни охотников), равно как и их близких родичей по происхождению койбалов (koibales) *[исчезнувшая группа носителей одного из диалектов самодийского языка «койбальского», лексика которого записана Палласом]*, населяющих южную границу Сибири, которые должны им уступить преимущество (s)¹⁹.

Приручение, практикуемое человеком по отношению к домашним животным, никогда ещё не оказало влияния ни на один дикий вид. Состояние порабощения и сопутствующие ему обстоятельства, несомненно, являются более объективной причиной изменчивости у домашних рас, чем всё то, что дикие животные могут испытать при переселении их в условия, наименее благоприятные для них. И все же человек не мог изменить ни одного животного, им прирученного, если говорить об образовании определенного, достаточно устойчивого вида или расы. Определённый вид домашнего животного, прирученный в конкретных климатических условиях, даже в малой степени не испы-

¹⁷ (o) См. Novae Spec. quadr. e glir. ordine p. 103. 122. seq.

¹⁸ (r) Я выше рассказал о необыкновенном изяществе *[грациальности]* кочевников расы монголов, которая живет за Байкалом (Samlungen uber die Mongolischen Volkerschaften. I Thel p.171). Специфическая массивность тела варьируется от человека к человеку, особенно среди женщин, чему трудно найти достаточные причины.

¹⁹ (s) См. Мемуар о самоедах и лопарях (Mémoire sur les Samoyedes et les Lapons) Клингштедта (Mr. de Klingstaedt) и в части 3 моих Путешествий, с. 68 (о самоедах) и с. 374 (о койбалах).

тывает изменения в различных климатах, где он постоянно должен существовать. Лошадь (*Cheval*) [*Equus ferus*] и осел (*Ane*) [*Equus asinus*], дикий и домашний, мало меняются при перемене климатических условий. Двугорбый верблюд (*Chameau*) [*Camelus bactrianus*. Иногда диких бактрианов выделяют в отдельный вид *Camelus ferus*] Азии и дромадер (*Dromadaire*) [*одногорбый верблюд Camelus dromedarius*] Африки везде, где могут жить, имеют ту же форму, надо полагать, сходную с той, которую животное имеет в диком состоянии (t)²⁰. Если собака, овца, лошадь подвергались изменениям более заметным, то ни питанием, ни содержанием в неволе, ни различиями климата это объяснить невозможно. Здесь причины более глубокие и могущественные. Вследствие смешения видов производительная способность этих рас подвержена известному «пороку». Порок этот можно представить как некоторую порчу флюидов и даже влияние какого-то фермента, миазма [*возбудителя болезни*] на живое тело. Чистые и первоначальные виды, которые были результатом творческого акта, никогда не смешиваются в естественном состоянии: инстинкт, взаимное отвращение отталкивает их друг от друга. Если, в качестве редкой случайности, особи разных видов и полов, но достаточно сходные между собой, и произведут скрещивание между собой (они могут быть в обособленном одиночном состоянии благодаря какой-либо изоляции), то их потомство либо будет бесплодным, либо не даст далее промежуточных форм, либо при скрещивании с родителями в первом или во втором поколении возвратятся к первоначальной форме того или другого вида. Метисы почти всегда обладают в основном характером матери и тех, от кого они ближайшим образом произошли, как это повсеместно наблюдается у птиц. Потомство всегда возвращается к предкам, сглаживая черты, полученные от «сторонних» самцов, если только они не получают их снова от самца другого вида (u)²¹. Поэтому производство новых видов путем спонтанного смешения должно признать маловероятным, и комбинации, полученные путем скрещивания (*joindre*) различных видов в диком состоянии, достаточно редки во все эпохи существования земного шара. Даже среди насекомых, у которых скрещивание наблюдается между многими видами, а также среди рыб, у которых оплодотворение выметанной икры происходит вне тела матери, почему возможны, казалось бы, частые скрещивания между разными видами, — даже среди них метисы достаточно редки, как и вариации и уродства (v)²².

²⁰ (t) Двугорбые верблюды, которые в достатке существуют в диком состоянии между Тибетом и Китаем, наделены горбами и мозолями для поддержки их «приземистого» тела, однако Бюффон предполагал, что эти свойства были приобретены домашними верблюдами в результате порабощения; но с тем же успехом он мог бы назвать мешочек мускуса и заднюю железу пекари опухольями, вызванными болезнью. Осел, с которым обходились еще хуже, чем с верблюдом, и альпака (*Pacos*) [*Vicugna pacos*], которым приходилось носить свой груз, почему-то не обзавелись приобретенными наследственными горбами. Лошадь тоже не имеет приобретенных горбов, несмотря на обилие работы, наибольшим результатом которой являются синяки и другие следы усталости, вызванные сбруей или седлом.

²¹ (u) Китайский гусь (*Oye chinoise*) [*Anser Cygnoides*] часто скрещивается в России с самками обыкновенного домашнего гуся (*Oye domestique ordinaire*). Метис, полученный путем этого союза, дает весьма плодovitую прекрасную породу, но которая быстро возвращается в состояние домашнего гуся, если нет постоянных новых скрещиваний с китайским.

²² (v) Среди древесных клопов (*punaies d'arbres*) [*Acanthosomatidae*], божьих коровок (*coccinelles*) [*Coccinellidae*] и листоедов (*chrysom les*) [*Chrysomelidae*] наблюдается частое гетерогенное [*межвидовое*] скрещивание; при этом мы не видим рождения новых видов и явления вариаций, приближающихся к одному или другому изначальному (примитивному) предку. Метисы рыб не являются достоверно признанными, хотя находятся уродства различного вида среди мелких рыбок раннего возраста, однако практически нет примеров тому, чтобы существовали подобные уродства в более позднем возрасте.

Совершенно по-другому дело обстоит с домашними животными. Первые люди, которые догадались их приручить с намерением использовать образованные стада для своего прокормления, скорее всего не производили никакого отбора среди приручаемых особей. Несколько молодых особей, которые были пойманы на охоте живыми, должны были погибнуть в раннем возрасте. Те, которые остались в живых, продолжали скрещиваться с самцами другого близкого вида, которых представлял им случай, в те ранние времена домашние животные были ещё редки. Несомненно, виды, гибриды которых относительно бесплодны и не могут скрещиваться, не могли передать свои первоначальные формы. Хозяева продолжали сохранять чистоту породы, и бастарды, скрещиваясь с родительскими расами (*races parentes*), деградировали. Таким путем лошадь и осёл остаются неизменными в любых климатических условиях. Таким чистым видом является также домашний бык, который не имеет других значительных вариаций, кроме наличия жировых наростов, известных у быков в жарких странах — отличие, зависящее от лучшего питания, как большой живот у обжоры. Верблюд и дромадер по одному виду в каждой части света, там, где они приручены, не поддаются смешению и не подвергаются значительным изменениям в течение 30 веков их одомашнивания. Домашняя свинья (*Cochon domestique*) в Европе и большей части Азии или обыкновенный кабан (*Sanglier ordinaire*) [*Sus scrofa*], распространенный вплоть до Восточного океана, были одним видом, из которого могла быть выведена эта раса, практически всегда сохраняющая свою первоначальную форму. Несмотря на частоту ее многочисленных пометов, несмотря на грубую и разнообразную пищу, к которой ее вынуждают, она не изменяется ни в чем, кроме как в размерах, жирности, цвете и размере и «степени повислости» ушей^(*)²³.

Наконец, северный олень (*Renne*) [*Rangifer tarandus*], единственно распространенный в арктических пространствах, не способный существовать в других условиях, остаток чистой расы, почти не изменившейся в одомашненном состоянии. Можно сюда причислить и кошку, вариации которой проявляются в окраске и длине шерсти и вообще незначительны.

Но ситуация совершенно иная с козой, овцой и собакой и также некоторыми домашними птицами. Эти животные настолько видоизменились относительно своего первоначального типа, что с трудом можно узнать их дикого предка. Возможно, некоторые из них — скорее искусственные расы, и не следует указывать в качестве их предка какой-либо единственный вид. И как ни парадоксальна эта идея, а я надеюсь, что она всё же недалеко от истины, если обратить внимание на детали, которые

²³ (*) Не могут опровергнуть мои рассуждения и два нижеследующих примера. Китайская свинья (*Cochon chinois*) со спиной округлой, почти голой, приземистая, выведенная англичанами в Европе и самими китайцами в Сибири, ни Гвинейская свинья (*Cochon de Guinée*) [ошибочно может быть переведена как морская свинка (*Cavia porcellus*), однако речь идет не о ней, а о виде домашних свиней, также известных под названием *cochon naine*] с остроконечными длинными ушами. Я всегда был согласен с теми путешественниками-исследователями, которые однажды доказали, что эта китайская раса произошла от дикого вида, совершенно иного по форме и по инстинктам от наших кабанов. Этот вид — кабан Новой Голландии, который так упоминали путешественники (Pennant Hist. Of Quadropeds. P.128). Домашняя раса распространилась уже по всем островам Индийского океана и большого Южного моря [*«Южный Ледовитый океан»: регионы Тихого, Индийского и Атлантического океана в районах, прилегающих к Антарктиде*]. Возможно, что на самом деле не существовало ни диких, ни домашних свиней в Индии, как это утверждает Elien [*Johanns Alcock Elien*] вслед за Ктесием (*Stesias*) [*Ктесий Книдский, древнегреческий историк второй половины V — начала IV вв. до н. э., автор «Индики», сочинения, посвященного Индии и составленного на основе рассказов персидских информаторов историка*] в Livre III Chapter 3 ero Hist. Des. Anim. Для гвинейских свиней (*Cochon de Guinée*) возможно происхождение от другого дикого вида, ещё достаточно не известного (Pennant. L.c.p. 132). Эти два вида, даже домашние, не скрещивались добровольно с нашими обыкновенными свиньями, хотя все животные в одомашненном состоянии более пылки в совокуплении и менее верны по отношению к своему виду.

помогут мне доказать это и с большой вероятностью покажут нам происхождение и причину многочисленных и серьёзных изменений среди этих домашних животных.

Почти все натуралисты считают альпийского козерога (*Bouc-étain*) [*альпийский горный козёл, Capra ibex Pallas*] единственным родоначальником нашей домашней козы. Несомненный факт, что она легко производит потомство с этим животным в прирученном состоянии (x)²⁴. Но метисы от этого скрещивания настолько похожи на отца по шерсти и форме рогов, что эту сторону примесь можно сразу заметить. Я уже доказывал, что первоначальный предок наших коз, откуда произошла форма их рогов, это дикий козел, которого описывал Э. Кемпфер [*Engelbert Kämpfer (1651–1716), нем. естествоиспытатель, врач и путешественник, один из первых европейцев-исследователей Японии*] под именем пасенжа (*Paseng*) [*Capra caucasica Gldenstaedt et Pallas; кавказский горный козел или тур*], животное, близкое к безоаровому козлу (*Bezoard*) [*Capra aegagrus. Бородатый козёл, считается прародителем домашней козы*] (y)²⁵. Он встречается в горах Индии, Персии, возможно, также в Малой Азии и Греции. В этих древних горных странах, которые, несомненно, были колыбелью человеческой цивилизации, имелись пастбища, пригодные также и для козерога, который многочислен в самых высоких горах Азии, довольно редко приручаемого по причине того, что жил слишком высоко и в недоступных местах. Спариваясь с козами, пасенжи постепенно становились домашними и производили при таком смешивании метисов — формы сильно измененные, плодовые, которые и сейчас можно наблюдать, когда спаривается козерог с домашней козой. Это странное скрещивание, имевшее место в Альпах, где обитали прежде кочевники и охотники, должно было дать первые изменения, первый тип девиации первичного вида. Однако первоначальный вид достаточно хорошо мог быть распознан по форме рогов среди домашних коз (z)²⁶. На Кавказе и в высокогорьях Малой Азии есть ещё один вид дикой козы, неизвестный Бюффону, с сильно изогнутыми рогами, на манер муфлона (*Mouflon*), но с раздвоенной бородой [*Capra cylindricornis. Восточнокавказский или дагестанский тур*], как у пасенжа²⁷. Возможно, что введение нескольких прирученных индивидов этой козы произвело, совместно с климатом Малой Азии, ангорских коз (*Chvres d'Angora*), совершенно иную, особенно со своими расходящимися, скрученными в спираль рогами. Из первоначальных пород коз нельзя вывести другие только благодаря условиям влияния солнца и климата. Можно предполагать также, что эти ангорские козы происходят напрямую от прирученных кавказских коз, и что скрещивание того же дикого вида с домашней овцой дало породу овец Валахии и Венгрии, у которых спиралевидные рога свидетельствуют об общем происхождении. Африканская коза (*Cabri d'Afrique*) еще, кажется, сохраняет свою окраску и другие отличия от скрещивания с диким видом, который мог бы быть своеобразным для гор Африки²⁸. Возможно, все чуждые породы были далеко увезены от их первой родины, или более того, эта коза не могла скрещиваться с дикими особями, которых люди истребили охотой повсеместно, или была изолирована

²⁴ (x) См. примеры подобных скрещиваний в Spicileg. Zoologica Fasc. XI p.

²⁵ (y) Я описал это животное во введении, процитированном в предыдущей записке. Будет излишним повторять здесь, что Бюффон ошибочно атрибутировал настоящего безоарового козла как вид газели, который он назвал *Pasan*.

²⁶ (z) В Далмации, по наблюдениям Брюниха [*Morten Thrane Brnnich (1737–1827), датский зоолог и минеролог, состоял в переписке с Палласом*], домашние козы все похожи на альпийского горного козла (*Ивех*). Во всей Северной Азии они распространены более, чем пасенж (*Paseng*). Здесь можно заключить, что стадо далматских коз было произведено и чаще скрещивается с расой альпийского козерога, в Азии же, напротив, предпочтителен пасенж.

²⁷ (a) См. Acta Acad. Petrop. La description de *Capra caucasica*.

²⁸ (b) Лесная антилопа (*Tragelaphe*) [*Tragelaphus*] Кая, описанная также у Пенанта [*Thomas Pennant (1726–1798), натуралист из Уэльса, член шведской королевской Академии наук, автор «Истории четвероногих»*] (*Hist. Quadr. p. 47*), кажется отличной от коз Кавказа.

от них той мерой, которой удерживаются стада и популяции на земном шаре. Мало-помалу эти породы перемешались, изменчивость доказывает их связь, и домашняя коза стала, наконец, такой, какой мы ее знаем сегодня, породой изменчивой и причудливой.

Наши овцы (*bêtes a laine*) воспроизведены, возможно, от муфлона как первоначального предка. Но архар (*Argali*) [*Ovis ammon* — *архар или аргали*] из Сибири, несомненно, является видом чрезвычайно близким и мог бы принимать участие в доместикации. Если домашняя раса, произведенная или муфлоном, или архаром была бы оставлена чистой, то мы не увидели бы столь заметных вариаций. Сейчас, когда мы находимся здесь, в натуральном кабинете Академии, мы видим шкуру этого животного Туркестана, которого персы называют диким бараном (*Bélier sauvage*) и который, как мне кажется, отличается от муфлона Корсики и Сардинии (с)²⁹; я уже начал сомневаться, что архар является вариацией, как я считал это ранее, вместе с Бюффоном — форма рогов кажется особенно сходной при сравнении. Если эти животные принадлежат к самостоятельным диким видам, то сравнение их внешнего облика, тем не менее, показывает, что они, без сомнения, весьма близки между собой, и можно полагать, что один или другой вид приручен в Азии. Скрещивание животных со сходством столь очевидным должно непременно быть плодовитым и ухудшать в домашней породе чистоту происхождения, от которой зависит постоянство форм у животных. К тому же дикие виды, которые производили потомство совместно с домашней козой, могут сильно способствовать в деле искажения облика первоначального предка нашей овцы, как козел это неоднократно делал, производя с овцой плодовитых метисов (d)³⁰. Более чем вероятно, что овцы, по воле человека обитающие в различных климатах, и производительные силы которых утеряли первобытную простоту, воспроизводят под влиянием климата и пищи более значительные и быстрые отклонения от первоначального типа, которых не могло быть у чистой расы животных.

Наконец, различные породы домашней собаки предъявляют нам наиболее поразительный пример таких отклонений и наиболее серьезные доказательства существования причины, на которую я сам указываю. Среди всех рас домашних животных эта, если можно так сказать, создана человеком в её текущем состоянии путём постепенного соединения различных диких видов, близких по своей природе. В течение веков эти виды скрещивались с целью получения тех пород собак, какие были желательны для службы и охоты. Согласно Аристотелю, это смешение было произведено ещё до начала его эпохи (e)³¹. Хотя Бюффон в нескольких неудавшихся (*manquées*) опытах выказал сомнение в том, что собака могла бы скрещиваться с каким-то видом волка или лисицы, многочисленные современные наблюдения уже подтвердили эти факты. Например, волчица с домашним псом во Фландрии или в Англии, есть многочисленные примеры плодовитого скрещивания собак с волком (f)³². В окрестностях Москвы наблюдается большое количество волков, плодящихся

²⁹ (с) Это животное достаточно описано Гмелиным [*Самуил (Самуэль) Георг Готтлиб Гмелин, Гмелин-младший (1744–1774)* в Vol. III его путешествия в Персию. Согласно «Описанию Сардинии» (*Descrizione della Sardegna*) Цетти [*Francesco Cetti (1726–1778), итальянский натуралист*] муфлон Италии также является рыжеватым, каков он в Персии, и самки одного или другого края не имеют рогов, что полностью отделяет муфлона от архара.

³⁰ (d) Если баран не дает плодовитого союза с козой, в то время как козерог плодовит с овцой, я не утверждаю здесь вместе с Бюффоном, что раса «длинношерстных животных» (*bêtes a laine*) более слаба; но я недавно нашел причину этой разницы через строение органов козы и барана, которые не подходят, возможно, так хорошо, как у козла и овцы.

³¹ (e) Аристотель. *Hist. Anim. Lib. VIII* с. 28. *Ossian. cynaget. lib. R. vers. 392 seq.*, где, однако, сказано, что чистые расы были лучшими; и *vers. 429*, и что собаки были предпочтительны те, которые имели сходство с дикими животными, например волком, лисицей, тигром.

³² (f) Пеннант (*Pennant*) *Hist. Of Quadr.* p.222, 223. *not. Pline* сказал (в *Liv. VIII. Chap. II* его *Hist. nat.*), что галлы смешивали волков с собаками, чтобы произвести лучших собак для службы.

с собаками и получающих плодовитых метисов, без всякого внешнего вмешательства. Есть многочисленные примеры плодового скрещивания лисицы и домашней собаки в Германии и Англии (g)³³, где метисы также показывают свою плодовитость. Следовательно, неразумно сомневаться в том, что скрещивание собаки с шакалом (*Chacal sauvage*) [*Canis aureus*], наиболее ей подобным из всех животных размером, формой и инстинктами, с обычными породами домашних собак должно быть плодовитым, особенно в естественном для шакала климате. Единственный современный опыт в этом роде также прекрасно доказывает связь шакала и собаки и их естественную дружбу (h)³⁴, но он не был рассмотрен, так как использованное в этом опыте животное слишком мало прожило, было довольно молодым, больным и уставшим от долгого путешествия, чтобы опыт, произведенный в холодном климате, в неподходящих для спаривания условиях, был успешен, а изменить обстоятельства мы не могли. Тем не менее мы не можем найти убедительных возражений против моего предположения, так как на Востоке известен факт, что дикий шакал спаривается с домашними собаками; и имя дикой собаки, которое было дано шакалу, достаточно доказывает то, что мы предполагаем о родстве шакала и домашней собаки. Также я убежден в том, что шакал, который легко сближается с человеком и, стало быть, является тварью социальной, и инстинкт «преследующей» охоты ещё более сближает его с собакой и показывает, что он принимал участие в этой расе друга человека. Но в незапамятные времена он был смешан в прирученном состоянии с большим количеством животных этого рода, чтобы произвести искусственную породу животного, которое мы называем собакой и которое есть раса, искажённая бесконечными вариациями в различных комбинациях и под воздействием разного рода влияний.

Бюффон насчитывал тридцать вариаций или рас собак, среди которых он выделял 17 основных в соответствии с климатическими условиями, которые не имеют, как нам кажется, явных воздействий на домашних животных, так как мы не наблюдаем значительных изменений у столь же распространенных диких видов, которые более подвержены неблагоприятным условиям погоды сезонного климата. По примеру доказанного скрещивания собаки с дикими видами того же рода, мы увереннее можем принять, что есть примитивные расы (*races primitives*), которые приближены более всего к этим диким животным, даже тем, у которых современный опыт еще не подтвердил возможности спаривания и плодовитости с нашими домашними животными. Три этих расы домашних животных существовали уже во времена Аристотеля и отличались между собой, в то время как их дикий родоначальник даже во времена зарождения, который в наши дни, под воздействием скрещиваний, стал примерно один для всех собак. Аристотель говорит нам, что с тех пор мы скрещиваем первоначальные расы для получения благородных. Одной из самостоятельных (*originale*) рас была, несомненно, собака кочующих племен Азии, которую Бюффон, кажется, не знал. Она была более грациозной, чем пастушеские овчарки (*Chien berger d'Europe*) Европы, и приближалась по форме, а порою и по цвету, к дикому шакалу (*Chacal sauvage*) [*вероятно, речь идет о египетских собаках у Аристотеля, под которыми он, скорее всего, подразумевал разные породы, вывезенные из Египта, включая и борзых*]. Молосские собаки (*Canis Moloticus*) [*молосские собаки, используемые на охоте*] Аристотеля, кажется, были той же первоначальной расой. Шакал, прирученный в умеренном климате Азии, мог тогда скрещиваться с волком. Далее к северу, где шакал уже не мог существовать, повторные скрещивания с волком трансформировались в домашнюю породу овчарок

³³ (g) Иоганн Блюменбах [*Johann Friedrich Blumenbach (1752–1840) — немецкий физиолог, анатом, основатель физической антропологии*] о естественном многообразии человеческого рода p.10. Zimmerman Zool. Gegr. Pennant Hist. of Quadr. l.c.

³⁴ (h) [*Иоганн Антон*] Гюльденштедт [*Johann Anton Guldenstadt (1745–1781) — естествоиспытатель и путешественник, автор первого описания и характеристики почв, растительности и животного мира южнорусских степей*], в его описании шакала рассказал об этом.

(chiens bergers), более сильных и суровых, которые являлись, без сомнения, аристотелевскими *Canis Pecuarius* [крупные эфирские пастушьи собаки, охраняющие стада овец]. Название «собака-волк» плохо подходит, так как овчарка обыкновенно больше похожа на волка цветом и шерстью, не отличаясь от последнего ничем, кроме как длиной шерсти. В пустынях Средней Азии инстинкты и сила домашней породы всегда поддерживались периодическим скрещиванием с прирученными шакалами, а в большей степени случаями спариваний собак в период течки с дикими шакалами (i)³⁵. Посредством этого кочевые собаки сохранили сходство с этими животными. Выбором особей для скрещивания и, возможно, также вынужденным голоданием была получена порода утонченной борзой (Lévrier), а также порода, происходившая от французского бульдога (Levant), которая могла произвести с собаками севера большого датского дога и другие разновидности. Дог (Dogue), обычный для Индии и Азии, является малым и, несомненно, как показывают характерные черты и традиция, которые древние сохранили нам в собаках Индии, произведен от другого дикого вида, возможно, гиены (Huène), путём скрещивания с собаками сильной расы. Неоднократно в древних преданиях происходило оплодотворение этого свирепого животного тигром, подобие шкуры которого оно носило [здесь Паллас говорит об индийских собаках Аристотеля, которые якобы произошли от скрещивания гиен с тиграми]. Метис, произошедший от такого скрещивания, станет, как это часто происходит в таких случаях, «амбигенным» [т.е. гетерозисным по современной терминологии], ещё более крупным и ещё более сильным, чем предок, от которого он взял силу, крупную морду, короткие уши, взъерошенную на спине шерсть, менее многочисленный приплод и часто поперечные полосы, впрочем менее характерные среди этих собак, за исключением бульдогов (Doguins), карликовых в этой расе. Крупные борзые также сохраняют разнообразие и крупный размер смешиванием своей расы с достаточно отдаленной расой догов. Изнеженностью воспитания и различными ухищрениями дог впоследствии видоизменился («дегенерировал») до произведения легавых (Braques) и гончих (Chiens courants) собак, в которых я вижу последнюю стадию воздействия человека на породу и вырождения домашней собаки. Наконец, наследственное заболевание вкупе с вышеозначенными причинами породило бассетов (Bassets).

Еще одна самобытная раса — это Лаконская собака (Chien alopécide), как её называли древние [лаконские (спартанские) собаки, якобы возникшие при гибридизации собак с лисицами]. Бюффон её не принимал в качестве первоначальной расы, однако она была достаточно распространена в северных странах и головой была похожа на лисицу, равно как и ушами, пропорциями ног и хвоста, туловищем низким и длинным и, очень часто, шерстью и окраской, и даже инстинктами и проворством движений. Эта собака, без сомнения, появилась в результате скрещивания лисиц с мелкими особями первичной расы, и под влиянием изменчивости, климата и культуры (ухода) они произвели многочисленные мелкие вариации собак.

Наконец, возможно, что исландская собака (Chien d'Islande) [Íslenskur fjárhundur — порода собак, происходящая от собак, привезённых в Исландию викингами и давшая начало различным породам колли и верш-корги] является результатом скрещивания с песцом. Американские собаки (Chiens américains) [видимо, Паллас здесь говорит о всем разнообразии американских собак: индейской собаке, аките, стафффордширском терьере и т. д.] — с некоторыми видами

³⁵ (i) То же произошло и с волком. Мне рассказывали о факте, произошедшем среди калмыков на Волге. Один калмык нашел собаку, потерявшуюся и совокупившуюся с волком, у него было время, чтобы догнать и убить дикое животное прежде, чем оно смогло убежать. Поскольку калмыки прежде то спускались, то поднимались по Волге, достаточно часто довольно большое количество собак оставались позади. Эти брошенные собаки бегали по пустыням, питаясь полевыми мышами, сусликами, зайцами, птенцами и находили своих хозяев после долгого отсутствия. Вполне возможно, что эти собаки, ставшие частично дикими, часто скрещивались с волками.

лысы Нового Света. Множество вторичных рас образовалось из этих первоначальных, благодаря отбору и скрещиванию индивидуумов. Благодаря наследственным уродствам, какими являются висячие уши, кривые ноги, дополнительные пальцы на задних ногах, иногда раздвоенные или удвоенные у легавых собак, косматая, как тело, голова и т. д. Жаркий климат тропических стран, а ещё в большей мере изнеженность, в которой держат маленьких комнатных собачек, иногда делают у них шерсть очень короткой. Собаку с хорошим волосяным покровом через несколько лет такого «воспитания» можно сделать совершенно голой, как я сам убедился на опыте. Наконец, наибольшую изменчивость показывает окраска домашних животных, вследствие выдумок (*l'imagination*) матерей, слабости эмбриона или других обстоятельств. Но крупные первоначальные вариации, которые мы рассмотрели выше, никогда не могли родиться без скрещивания с инородным видом у чистого вида домашнего животного.

Есть примеры, доказывающие наши предположения о подобных скрещиваниях, и среди домашних птиц. Один из наиболее достоверно указывающих примеров тому — домашние гуси, которых часто скрещивают с самцами китайского гуся (*Oye chinoise*) [*Anser Cygnoides*], откуда в результате появляется прекрасная промежуточная порода, которая разводится в некоторых частях России как бойцовая. Но и этот китайский гусь, каков он есть изначально, кажется, сам не был чистокровной расой, а был диким видом [*Anser anser*], переходным для Сибири, претерпевавшим достаточно серьёзные трансформации, возможно, скрещиваясь с двумя видами лебедя (*Cygne*). Другой известный пример — это плодовитость мускусной утки (*Canard musqué*) [*Cairina moschata*] с домашней уткой (*Canne Ordinaire*) [*Anas platyryncha*]. Многочисленные вариации домашних голубей (*Pigeons domestiques*) [*Columba livia var. domestica*], несомненно, обязаны своим происхождением скрещиванию различных сторонних видов с диким голубем. И наши дворовые куры (*Poules de bassecour*), у которых ни один исследователь не определил ещё достоверного дикого родоначальника, могли бы быть с большой вероятностью такой же искусственной расой, как и наши собаки. Несколько вариаций, по меньшей мере сильно распространённых сегодня, должны представляться как вариации со смешанным происхождением (генеалогией). Например, хохлатые куры (*Poule a grosse huppe*) [*Gallinares barbatjcus*. *Эти куры были описаны Палласом, в настоящее время известны под названием Павловской породы*], возможно, взяли свой утолщённый череп от цесарки (*Pintade*) [*Numida meleagris*], которая этот вид довольно часто имитирует крапинками. По меньшей мере, утверждается, что цесарка может давать плодовитые гибриды с курицей и изолированные самцы очень пылки. Фазан (*Phaisan*) [*различные виды рода Phasianus*] также прекрасно скрещивается с курицей, и цыплята, произведённые этим скрещиванием, превосходят размером своих родителей. Другие виды лесных куриных [*Паллас, видимо, имеет в виду куропаток, тетеревов, глухарей*] могли некогда способствовать формированию нашей домашней птицы, так как они даже в наши дни показывают возможность произведения потомства с уткой (к)³⁶. Наконец, известно, что бастарды, которые так легко наблюдаются при соединении канарейки и щегла и других близких (*collatérales*) видов, сами дают плодовитое потомство, хотя и не формируют устойчивую самостоятельную расу.

³⁶ (к) Этот удивительный пример, рассказанный одним достойным современным автором (Taubens *Beutraege zur Naturgesch. Des Herzogth. Zelle II Band p. 257*), которому можно доверять и который дал столько подробностей, что невозможно сомневаться. Утка, единственная во дворе фермы, приветствовала ласки петуха. Из снесенных ею яиц вылупились шесть птенцов неравномерной окраски, имевшие инстинкт не бояться воды, но были лишены перепонки на лапах. Представленные метисы Pennant (*Hist. of Quadr. p.272*), которых бенгальский тигровый кот, не боящийся воды, произвел с домашней кошкой, сохранили также инстинкт отца бросаться в воду без страха.

Во все времена выбор особей, предназначенных для размножения, определялся задачей сохранения пород домашних животных и птиц, — то, что мы называем облагораживанием, хотя это часто связано с уничтожением естественных свойств. Сельскохозяйственный опыт человека издавна установил здесь свои правила, и некоторые виды, например, лошадь, под воздействием человека стали значительно крупнее, сильнее и красивее, чем в диком состоянии. Это достигается не чем иным, как хорошим уходом, выбором благоприятных условий, скрещиванием с особями, предназначенными на племя, чем повышается благородство породы, которая без этого тотчас возвращалась бы к своему дикому состоянию. В общем, по отношению ко всем домашним животным, как при гибридизации, так и в деле улучшения породы, ясно видно, что именно влияние «генеративных сил» поддерживает и уравнивает воздействие всех иных причин, которые могут изменить внешний вид животных. Таково, например, улучшение качества шерсти в плохих стадах при малоблагоприятном климате посредством добавления в стадо баранов хорошей породы. Таково же, например, разведение ангорского скота в Швеции от ангорского козла (*Bouc d'Angora*) [или кемельская коза — название одной породы обыкновенной козы *Capra hircus*, считается также особым видом *Hircus angorensis*] с сохранением характера этой породы в течение многих поколений. Также мы видим в России эталоны волнистой шерсти, данные для всех жеребят, которых производят. При разном цвете у них всегда сходная грива. Но эти самые «генеративные силы» везде существующие во всей их чистоте, не изменяют типа, сформированного самкой благодаря некоторому постороннему живому ферменту; и поддерживаемые у диких и некоторых домашних видов животных первоначальные формы, сопротивляясь всем влияниям климатических условий и питания и удерживая виды от изменений и деградации. Если же имеет место некоторое отклонение или некое дополнительное наследственное влияние, примеры коих нередки, то природа тотчас свободно вступает в свои права и восстанавливает первоначальную форму, как ни старались бы люди сохранить изменённую породу домашних животных, подбирая пары и закрепляя во многих поколениях новый тип. Это никогда не могло бы произойти с дикими видами, у которых вариации слишком редки. Также мне кажется, что инстинкт самок, который их заставляет обыкновенно предпочитать самцов наиболее сильных, мужественных и совершенных. Соединяясь с прекрасными самками, они способствуют сохранению вида в тех формах внешности, которую самцы, образно говоря, предпочитают. И этот же инстинкт заставляет стать обделенными вниманием изгоями или не привлекающими внимание самок большей части видов самцов слабых и тех существ без пола, которых называют гермафродитами и которые есть всего лишь неудавшиеся самцы. Только благодаря этим «генеративным силам» и зависит тот дух единой силы, который замечается на лицах и в форме голов целых наций, которые не смешиваются, несмотря на соседство, переселения и войны. Например, калмыки и другие монгольские народы Средней Азии представляют собой в этом смысле поразительный пример, будучи окруженными народами, физиономии которых совершенно иного характера. Я, безусловно, уверен, что цвет кожи и структура волос негроидов зависит именно от этой причины, а вовсе не от климата, так как мы видим, что есть народы с обычной шевелюрой, обитающие в одном климате с неграми. И в то же время настоящие чернокожие живут на островах Южного моря [*«Южный Ледовитый океан»: регионы Тихого, Индийского и Атлантического океана в районах, прилегающих к Антарктиде*] с умеренным климатом. Не иначе как благодаря этой самой генеративной силе вариации также осуществляются посредством климатических факторов, как и каких-либо других влияний, действовавших в течение долгих веков, причем они проявляются при скрещивании в первом поколении и почти исчезают во втором и третьем поколениях; но между тем они противостоят всем иным коррективам.

Если природа поставила препятствие для скрещивания диких видов, посредством непреодолимого инстинкта, посредством бесплодия гибридов, их слабости и несовершенства и, наконец, путем их рассеивания по различным пределам земного шара; и «фальсификация» этих свойств, которые распространяются и сохраняются в чистоте видов, практически не может произойти среди диких

видов. Если спонтанные виды не смешиваются между собой или, как минимум, не дают устойчивых рас, как постоянно подтверждает смешанное скрещивание у насекомых, доказанное в наши дни, тогда следует провозгласить, что происхождение видов путем изменений под каким бы то ни было влиянием невозможно, и нужно признать для всех видов, которые нам известны как обособленные и установленные, один порядок и одно и то же время их появления. Плодовитые помеси, которые искусственно можно получить между несколькими первоначальными видами, ещё не дают основания рассматривать их как расу или приписывать им общность происхождения, поскольку два диких вида в диком состоянии размножаются самостоятельно при участии обоих полов и поскольку оба эти пола по своим постоянным признакам существенно отличаются от близких к ним видов.

Напротив, уклонение от видового типа, который обнаруживается при размножении без нарушения единства вида, и суть естественных вариаций далеко менее многочисленные среди диких животных, чем служат видовой неустойчивости среди тех искусственных одомашненных видов, о которых я говорил. Чаще всего эти вариации являются индивидуальными. Иногда они касаются целых рас и возникают, пока действует причина, их породившая, или пока сохраняется влияние на размножение. Первые можно назвать случайными вариациями, вторые — расовыми вариациями. Последние обычно вызываются климатом и пищей, но по большей части касаются изменения цвета и размера и тому подобных незначительных изменений. Иногда это разрушают уродства и наследственные болезни. Случайные вариации касаются не только цвета и других свойств покровов, которые появляются при рождении, но также выражаются в дефектах или умножении структур или пропорций в различных частях тела и в широком смысле — во всевозможных приуродённых уродствах. Перейдем к обзору этих разнообразных уклонений во второй части настоящего мемуара.